DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-5-10-19

УДК 159.9

С. Ю. Тарасова, А. А. Асриян

Картина тревожности и агрессивности подростков, обучающихся в образовательных организациях разного типа

Аннотация:

За последние годы увеличилось число (ауто)деструктивных, агрессивных проявлений среди школьников, детей и подростков. Причем, данное явление наблюдается в различных образовательных организациях, при различных системах обучения. Цель настоящего пилотажного исследования – выявление закономерных взаимосвязей агрессивности и самооценочной тревожности подростков в образовательных организациях разного типа. При этом нас интересуют проявления адаптивного и дезадаптивного перфекционизма. Можно сделать следующие предварительные выводы. Подростки группы риска по враждебности в сельской и так называемой «девиантной» школах имеют проблемы самооценки и изолированы в социальной группе (классе) (результаты статистически значимы). В гимназии, как и в других школах в нашей работе, у подростков группы риска по враждебности отмечены трудности в межличностных отношениях (результаты статистически значимы). Однако в гимназии важным фактором становится дезадаптивный перфекционизм.

Ключевые слова: агрессивность; враждебность; самооценочная тревожность; перфекционизм; деструктивные тенденции личности; высокие способности

Об авторах: Тарасова Софья Юрьевна, кандидат психологических наук, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры клинической психологии факультета социальных и гуманитарных наук; Психологический институт РАО, старший научный сотрудник; эл. почта: syutarasov@yandex.ru

Асриян Анна Ареговна, Государственный университет «Дубна», студент 6 курса кафедры клинической психологии факультета социальных и гуманитарных наук.

За последние годы увеличилось число аутоагрессивных проявлений среди школьников, детей и подростков (намеренные самоповреждения, передозировка токсических веществ и т.п.). Причем, данное явление наблюдается в различных образовательных организациях, при различных системах обучения. Если говорить о завершённом суициде в России, то за последние 20 лет он составил более 20 случаев на 100 тысяч населения [1, с. 5]. Как и во всем мире, наиболее высокий рост частоты самоубийств отмечен среди лиц молодого возраста (в интервале от 10 до 24 лет). Важно то, что каждому завершённому суициду предшествует ряд аутоагрессивных проявлений. Но каковы психологические маркеры таких дезадаптивных состояний школьника? И возможно ли их своевременное выявление?

Методология

Ранее мы выявили группу риска по школьной тревожности и дезадаптации, которую можно описать следующим образом: благополучные, неадекватно тревожные дети. У них хорошие успеваемость, внешность, положение в коллективе, но эти ученики демонстрируют устойчивое наличие разлитой тревоги. С одной стороны, конфликтность самооценки заставляет стремиться к успеху, с другой – ведет к постоянным сомнениям: «не мало ли я добился». Я-реальное никогда не приближается к Я-идеальному, порождая бесконечный путь улучшения себя вплоть до психофизического истощения и «срыва» адаптации. Физиологическим маркером этого состояния дезадаптации является высокий уровень кортизола в пробах слюны. Группа риска на протяжении всего школьного обучения стабильно составляет 30-35% детей и подростков. Эти же школьники, по результатам включенного наблюдения, консультативного наблюдения, склонны к аутоагрессивному поведению. Причем, порой неожиданно для классного руководителя и родителей. Мы назвали эту группу риска «дезадаптивные перфекционисты». Существует идея разделить перфекционизм на здоровый и патологический, нормальный и невротический, адаптивный и дезадаптивный. Если адаптивный является характеристикой вполне гармоничной личности, стремящейся к успеху, то дезадаптивный не приносит человеку переживания радости от собственных достижений.

Цель настоящего *пилотажного исследования* – выявление закономерных взаимосвязей агрессивности и самооценочной тревожности подростков в образовательных организациях разного типа. При этом нас интересуют проявления адаптивного и

дезадаптивного перфекционизма. Мы предположили, что в группе риска по самооценочной тревожности показатели агрессии и враждебности положительно коррелируют с показателями дезадаптивного перфекционизма. У этих же подростков будут наблюдаться (ауто)деструктивные личностные тенденции. Кроме того, предположили, что высокие значения по шкале перфекционизма будут взаимосвязаны с высокими способностями школьников. Следует отметить, что в нашей стране методика перфекционизма в модели Слейни является достаточно новой [2; 3, с. 235; 4; 5, с. 30; 6, с. 1725; 7, с. 295; 8, с. 230; 9, с. 217; 10, с. 130]. В нашей работе проводится ее дальнейшая апробация.

Материалы и методы. Были использованы следующие методики. Методика изучения Образа Я для лиц 12-17 лет (А.М. Прихожан). Методика Басса-Перри – русскоязычная версия ВРАQ (А. Buss, М. Perry). Шкала перфекционизма APS-R в модели Слейни (в адаптации С.Н. Ениколопова). Тест руки Вагнера. Незаконченные предложения. Фигурный субтест Торранса. Серия лингвистических тестов (М.К. Кабардов). Наблюдение и беседа. Патопсихологическое обследование. Также учителя предоставили оценки необычности поведения школьников.

Исследование проводилось на базе 4-х образовательных организаций разного типа: государственный университет «Дубна», две образовательные организации в г. Дмитрове (общеобразовательная школа (с так называемыми девиантными классами) и гимназия в г. Дмитрове) и сельская школа в Московской области, под г. Дмитровом. Отметим, что в две из этих школ учащихся отбирают. В гимназию администрация предпочитает принимать детей и подростков с высокими способностями, нормативной успеваемостью по основным предметам и прилежным поведением. В общеобразовательной школе с «девиантными» классами учатся дети из «трудных семей», нередко находящиеся в поле зрения органов опеки и попечительства. В исследовании приняли участие 60 учащихся 8-х и 11-х классов и 20 студентов университета «Дубна». Всего 35 мальчиков и 45 девочек. Тест руки Вагнера, методика «незаконченные предложения» проводились в рамках патопсихологического обследования с каждым учащимся индивидуально. Фигурный субтест Торранса добавлен в батарею методик потому, что помимо высоких способностей, он позволяет оценивать (ауто)деструктивные тенденции личности.

Результаты и их обсуждение

В работе обнаружены корреляции для психологических методик. В общеобразовательной школе показатели физической агрессии отрицательно связаны с оценкой своего поведения как нормативного ($r = -0,54$, $p < 0,05$). Подростки группы риска по враждебности низко оценивают собственные интеллект ($r = -0,58$, $p < 0,05$) и умение общаться ($r = -0,77$, $p < 0,001$). В данном случае представления соответствуют реальной картине: согласно экспертным оценкам учителей и результатам социометрии враждебные школьники являются изолированными в социальной группе (классе) ($r = 0,52$, $p < 0,05$).

Сходные результаты получены в сельской школе. Подростки группы риска по враждебности не уверены в себе ($r = -0,63$, $p < 0,05$). При этом, неуверенные в себе подростки низко оценивают свои интеллектуальные способности ($r = 0,68$, $p < 0,05$). Так же, как и в общеобразовательной школе, в данном случае представления соответствуют реальной картине: враждебные школьники являются изолированными в социальной группе (классе) ($r = 0,69$, $p < 0,05$). Таким образом, подростки группы риска по враждебности в сельской и так называемой «девиантной» школах имеют проблемы с самооценкой и изолированностью в социальной группе (классе) (результаты статистически значимы). Среди важных факторов по методике изучения Образа Я А.М. Прихожан – внешность, положение в семье и счастье как удовлетворенность жизнью – в обеих школах. У этих же подростков, согласно патопсихологическому обследованию, отмечены выраженные (ауто)деструктивные тенденции.

Опишем случай мальчика Ф.М., ученика 8 класса сельской школы из группы риска по агрессивности (самые высокие показатели по опроснику Басса-Перри). На подростка, который начинает «переходить все границы», постоянно жалуются учителя и одноклассники. За неделю до первой встречи с Ф.М. он зажигалкой, принесенной с собой в школу, нагревал ключ от квартиры и прижигал им одноклассников. Учителя также отмечают, что Ф.М. часто приносит в школу острые, режущие предметы, и всё время ходит с лезвием во рту. Социальная ситуация развития такова: Ф.М. проживает с матерью, отчимом и младшей сестрой. С биологическим отцом связь не поддерживает. Со слов учителей, 2 года назад Ф.М. пережил семейную трагедию. 1 января 2016 г. мальчик со своим младшим братом решил поиграть в «снежки» дома, комкая бумагу и имитируя снежок. Ребята увлеклись игрой, и один из снежков попал за микроволновую печь. Произошло короткое замыкание, и бумага загорелась. Младший брат Ф.М. побежал на второй этаж

звать на помощь маму, которая находилась в комнате с младшей сестрой мальчиков. Узнав о пожаре, она сказала брату и сестре Ф.М. сидеть в комнате, а сама спустилась тушить пожар. Ей не удалось этого сделать, и огонь распространился по всему дому. Понимая, что нужно спасаться, мать вытолкнула Ф.М. в окно и сама, будучи беременной, прыгнула следом. Двоих детей, находившихся на втором этаже, спасти не удалось. После случившегося она долго винила в произошедшем Ф.М. В настоящее время обида на старшего сына немного прошла.

Описывая результаты теста руки Вагнера и тематического апперцептивного теста, можно отметить следующее: агрессивные и доминантные тенденции у Ф.М. преобладают над установками на социальное сотрудничество. Это свидетельствует и о большой степени враждебности. Приведем примеры ответов по тесту руки. Предлагая обследуемым в качестве визуальных стимулов изображения руки, выполняющей разные действия, можно сделать выводы о тенденциях личности обследуемых. Задается вопрос: «Что делает человек, которому принадлежит эта рука?». Методический прием, положенный в основу теста руки, заключается в том, что человека просят дать интерпретацию содержания действия, представленного в виде «стоп-кадра» изображения кисти руки. Предполагается, что сам выбор этого вида активности происходит по механизму проекции и в значительной степени определяется актуальным состоянием обследуемого и его мотивами.

Ответы Ф.М.: «Человека убивает, вот так, по кадыку», «Гипс накладывает, человека убил», «Фонарик и мужик в потёмках, дождь ещё идёт. Чувак вышел из дома и пошёл за своей жертвой. Он маньяк, убьёт человека первого попавшегося. Но не ребёнка, женщину или мужчину, всё равно», «Кто-то спит или кто-то мёртвый. Вены себе порезала, самоубийца. Кто-то её обидел, она пришла домой, взяла ножик, порезала вены и умерла. Дьявол пришёл и её забрал в ад, она там будет гореть. Самоубийцы всегда в ад попадают», «Пацан поднимается на кран. Он выполняет какое-нибудь задание из «синего кита». Он его не выполнит, потому что он трус, не сможет прыгнуть вниз». **Тема убийства присутствует и по результатам методики «незаконченные предложения».** Например: «Я сделал бы всё, чтобы забыть пожар», «Я был бы намного счастливей, если бы не пожар», «Мой отец редко был дома», «Надеюсь на смерть», «Если все против меня, то я всех бью». **В беседе самостоятельно рассказал,** что играет в игры «убей себя» и «синий кит». Мальчик рассказал, как выполнял задания, приходящие ему из игр. Пробегал перед двумя

КАМАЗами и залезал на строительный кран, за что получал деньги. Ф.М. также заверил психолога, что очень опасные задания, выполняя которые можно было умереть, он не делал. ***Добавим, что силами выпускников кафедры клинической психологии университета «Дубна» подростку была оказана психологическая помощь.***

Мы пришли к предварительному выводу, что существенных различий картин тревожности и агрессивности в двух школах (сельской и так называемой девиантной) не наблюдается. Не обнаружено статистически значимых различий по агрессии и тревожности между городской и сельской школой. Однако выявлена тенденция: в сельской школе оценка учащимися школьной ситуации выше ($p = 0,06$). Это может быть связано с тем, что сельская местность менее развита в плане развлечений и досуга подростков, технологических удобств современной жизни, так называемой цифровизации. Школа для подростков небольшого села – одно из значимых мест, где они могут общаться с друзьями, участвовать в различных мероприятиях и «отдохнуть от дома и родителей». Учебный процесс не подразумевает обязательное использование компьютеров и интернета. Поэтому школа воспринимается учениками не только как место получения знаний, но и как круг общения. В свою очередь, ученики городской школы имеют более завышенные требования в плане технологического оснащения процесса обучения. Новые школьные технологии обязывают учеников иметь доступ в сеть интернет, смотреть домашнее задание, новости и отметки в электронном дневнике, что закономерно способствует снижению уровня реального общения. Мобильный телефон используется более интенсивно, чем в сельской школе. Учителя не могут уделять достаточное количество времени и внимания подросткам из-за бумажного вала. Поэтому учениками городской школы школьная ситуация не воспринимается как благополучная, они не получают достаточного внимания и адекватного, полноценного общения в школе, которое необходимо человеку в этом возрасте (особенно с учетом уже отмеченного девиантного поведения). Можно, видимо, говорить о побочных эффектах перехода на цифру для психического, личностного здоровья подростков.

Сходная картина получена в студенческой группе. Гнев и враждебность отрицательно коррелируют с ситуацией в группе ($-0,66$ и $-0,64$ при $p < 0,05$).

Иная картина в гимназии. Обнаружено несколько сильных статистически значимых связей между показателями методики Басса-Перри и дезадаптивного перфекционизма. Так, показатели физической агрессии и гнева взаимосвязаны с показателем отношений в

опроснике перфекционизма (трудности в межличностных отношениях вследствие завышенных собственных стандартов). Показатель враждебности связан с показателем прокрастинации, неспособности сделать выбор, начать действовать. Между показателями враждебности и трудностей в отношениях также сильная корреляция. Как и в других школах, была выявлена группа риска. Таким образом, в гимназии, как и в других школах, у враждебных подростков имеют место трудности в межличностных отношениях (результаты статистически значимы). Однако в гимназии важным фактором становится дезадаптивный перфекционизм. У этих же подростков, согласно патопсихологическому обследованию, выражены (ауто)деструктивные тенденции (в том числе по субтесту Торранса). Опишем два типичных случая из группы риска из гимназии г. Дмитрова.

Случай 1. Девочка 17 лет с самыми высокими значениями по шкале «несоответствие» в опроснике перфекционизма, что говорит о несоответствии собственным стандартам. Трудности в межличностных отношениях вследствие завышенных собственных стандартов тоже высокие. Дополнительно был проведен тест личностной тревожности Спилбергера в адаптации А. С. Кузнецовой, по результатам которого обследуемая попадает в группу риска по тревоге (пограничное состояние, т.е. уровень невротизации). Кроме того, несоответствие своим внутренним стандартам прослеживается в методике «незаконченные предложения». Например: «Лучше всего мне учиться с людьми одного уровня знаний со мной», «В школе мои учителя недооценивают мои способности», «Люди, с которыми я учусь, слишком умные». «Думаю, мой отец редко бывает заботливым», «Я могла бы быть очень счастливой, если бы была больше собой в общении с другими людьми», «По сравнению с большинством других семей моя семья слишком религиозна», «В детстве я верила в Бога. Слишком». По результатам серии лингвистических тестов (М. К. Кабардов), у девочки высокие лингвистические способности. По результатам субтеста Торранса, высокий уровень оригинальности мышления (способность создавать необщепринятые, нестандартные идеи). Добавим, что, если анализировать субтест Торранса как проективную рисуночную методику, видна выраженная штриховка. Это является косвенным признаком высокого уровня тревожности, невротизации тревоги.

Случай 2. Девочка 17 лет с очень высокими значениями по шкалам опросника Басса-Перри, что, возможно, несколько демонстративно. Трудности в межличностных отношениях вследствие завышенных собственных стандартов тоже высокие.

Дополнительно был проведен тест личностной тревожности Спилбергера, по результатам которого обследуемая также попадает в группу риска по тревоге (пограничное состояние, т.е. уровень невротизации). Несмотря на свойственную подростковому возрасту демонстративность, «незаконченные предложения» можно рассматривать как крик о помощи. Например: «Думаю, мой отец редко думает обо мне/других», «Когда я была ребенком, я была несчастна», «По сравнению с большинством других семей моя семья ужасна». «Моя мать и я – выпивающие люди», «Когда я была маленькой, то чувствовала себя виноватой, если ходила в туалет». «Когда я была ребенком, моя семья распалась». «Когда я вижу женщину вместе с мужчиной, то ненавижу их», «Думаю, я достаточно способна, чтобы умереть», «Надеюсь на скорую смерть», «Большинство моих товарищей не знает, что я боюсь себя», «Люди, с которыми я учусь – никто», «Моей самой большой ошибкой было родиться», «Хотелось бы мне перестать бояться себя, людей, сонного паралича». По результатам серии лингвистических тестов, у девочки высокие лингвистические способности. По результатам субтеста Торранса – высокий уровень оригинальности мышления (рис.).

Рисунок

Добавим, что в гимназии практически все обследованные школьники показали высокие результаты по серии лингвистических тестов и высокие показатели оригинальности мышления по фигурному субтесту Торранса.

Исследование продолжается с другой группой студентов университета «Дубна» (20 человек) и еще в двух классах гимназии г. Дмитрова. Возможно, также мы добавим физиологические, объективные показатели тревожности (кожно-гальваническая реакция).

Заключение

Подростки группы риска по враждебности в сельской и так называемой «девиантной» школах имеют проблемы самооценки, они изолированы в социальной группе (классе) (результаты статистически значимы). Важными факторами являются: внешность, положение в семье – в обеих школах. У этих же подростков, согласно патопсихологическому обследованию, мы видим выраженные (ауто)деструктивные тенденции. Обнаружена тенденция: в сельской школе оценка учащимися ситуации в школе выше ($p=0,06$). Это может быть связано с тем, что сельская местность менее развита в плане технологических удобств, так называемой цифровизации.

В гимназии, как и в других школах, у подростков группы риска по враждебности отмечены трудности в межличностных отношениях (результаты статистически значимы). Однако в гимназии важным фактором становится дезадаптивный перфекционизм. У этих же подростков выраженные (ауто)деструктивные тенденции (в том числе по субтесту Торранса). Кроме того, в гимназии практически все обследованные школьники показали высокие результаты по серии лингвистических тестов и фигурному субтесту Торранса.

Библиографический список:

1. Положий Б.С. Суициды в России и в Европе. М.: МИА, 2016. 212 с.
2. Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Структура перфекционной мотивации у лиц с нарушением адаптации и суицидальным поведением [Электронный ресурс] // Электр. ж-л «Психологические исследования». 2011. № 5 (19). Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/551-sokolova-tsygankova19.html> (Дата обращения: 25.09.2020).
3. Щипицына А.С. Методики измерения перфекционизма // Вестник ПГТПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 235-245.
4. Ясная, В.А., Ениколопов, С.Н. Современные модели перфекционизма [Электронный ресурс] // Электр. ж-л «Психологические исследования». 2013. № 6 (29). Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/826-yasnaya29.html> (Дата обращения: 25.09.2020).
5. Ясная В.А., Митина О.В., Ениколопов С.Н., Зурабова А.М. Апробация методики измерения перфекционизма Р. Слейни «Почти совершенная шкала» // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 30-45.

6. Haase A.M., Prapavessis H. Assessing the factor structure and composition of the positive and negative perfectionism scale in sport // *Personality and Individual Differences*. 2004. Vol. 36 (7). P. 1725-1740.
7. Hobgood D.K. Personality traits of aggression-submissiveness and perfectionism associate with ABO blood groups through catecholamine activities // *Med Hypotheses*. 2011. Vol. 77 (2). P. 294-300.
8. Miller J.L., Vaillancourt T. Relation between childhood peer victimization and adult perfectionism: are victims of indirect aggression more perfectionistic? // *Aggress Behav*. 2007. Vol. 33 (3). P. 230-241.
9. Roxborough H.M., Hewitt P.L., Kaldas J., Flett G.L., Caelian C.M., Sherry S., Sherry D.L. Perfectionistic self-presentation, socially prescribed perfectionism, and suicide in youth: a test of the perfectionism social disconnection model // *Suicide Life Threat Behav*. 2012. Vol. 7742 (2). P. 217-233.
10. Slaney R.B., Rice K.G., Mobley M., Trippi J., Ashby J.S. The revised Almost Perfect Scale // *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*. 2001. Vol. 34 (3). P. 130-145.

Tarasova S.Yu., Asriyan A.A. **The picture of anxiety and aggressiveness of adolescents studying in educational institutions of different types**

In recent years, the number of (auto) destructive, aggressive manifestations among schoolchildren, children, and adolescents has increased. This phenomenon is observed with various training systems. The purpose of this pilot study is to identify the regular relationships between aggressiveness and self-esteem anxiety in adolescents in educational institutions of various types. At the same time, we are interested in manifestations of adaptive and maladaptive perfectionism. The following preliminary conclusions can be made. Adolescents at risk of hostility in rural and so-called “deviant” schools have problems of self-esteem and are isolated in a social group (class) (the results are statistically significant). In the gymnasium, adolescents at risk of hostility noted difficulties in interpersonal relationships (the results are statistically significant). However, disadaptive perfectionism becomes an important factor in the gymnasium.

Keywords: aggressiveness; hostility; self-esteem anxiety; perfectionism; destructive personality trends; high abilities